

В защиту культурного наследия

Г.И. Маланичева

Сохранить наследие —
задача государства
и общества

В 2006 году Всероссийскому обществу охраны памятников истории и культуры исполняется 40 лет. Я считаю, что создание нашей организации стало естественным порождением Пакта Рериха — этого своеобразного колокола для всех культурных людей мира.

Общество призвано содействовать государству в обеспечении охраны и использования объектов культурного наследия, поэтому закономерным является наше стремление делать все необходимое для тесного сотрудничества с государственными структурами в этой области. К сожалению, это стремление к взаимодействию большей частью остается пока односторонним: ВООПИиК и другие общественные институты охраны наследия нередко сталкиваются с непониманием и нежеланием сотрудничать, неумением слушать и слышать мнение специалистов, а уж слова «общественный контроль» вызывают у чиновников не только раздражение, но и дружное корпоративное сопротивление общественному влиянию.

Надо отметить, что инициативы Президента Российской Федерации В.В. Путина, направленные на создание гражданского общества, и его личные обращения к общественности создают благоприятную обстановку для укрепления общественных институтов в сфере защиты историко-культурного наследия. ВООПИиК заключил договоры о сотрудничестве с Росохранкультурой — главным государственным органом охраны памятников. Формируется корпус общественных инспекторов, которые получают полномочия от Росохранкультуры и ВООПИиК по осуществлению общественного контро-

Церковь Владимирской иконы Божьей Матери. Село Кулиги Нерехтского района. Фрагмент интерьера до реставрации (вверху) и после реставрации (внизу)

ля в этой сфере. Есть соглашение о взаимодействии с Министерством образования, расширяется практическая работа по организации студенческих реставрационных отрядов. ВООПИиК и другие общественные организации работают в тесном контакте с институтами Министерства культуры и массовых коммуникаций (Институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева; Институт искусствознания, Спецпроектреставрация, Центральные научно-проектные реставрационные мастерские и др.).

Взаимодействие и сотрудничество государства и общества в деле защиты культурного наследия — вопрос безотлагательной необходимости, об этом свидетельствует простой перечень угроз памятникам истории и культуры. Среди наиболее тревожных факторов — и необоснованный и во многих случаях незаконный снос исторической застройки, и новое строительство на исторической территории, и аварийное состояние более половины недвижимых объектов культурного наследия в исторических городах — все это приобрело массовый характер. Особая беда — замена подлинников новоделами. Лозунг некоторых крупных чиновников и строителей: «Мы сделаем лучше» — становится все более опасным. Те, кто настаивает на реконструкции вместо научной реставрации, собираются оставить нашим потомкам муляж, подделку под историю вместо подлинника. Пренебрежением к истории продиктованы и новации в других областях культуры, например в театральной практике: МХТ вместо МХАТа (театр уже не академический), а Большой театр избавляется от исторической части, северного фасада для удобства новых постановок, подобных спектаклю «Дети Розенталя», и ради прочих технических нововведений, имеющих мало общего с лучшими традициями главного театра России. Отсутствие комплексного подхода к

Церковь Успения Богородицы в Путинках. 1670-е гг., 1-я треть XVIII в. До реставрации (вверху) и после реставрации (внизу)

Троицкая церковь
(Нижегородская область),
1760. Снимок 2002 г.

сохранению памятников, сохранению традиционной среды и застройки приводит постепенно к утрате исторического облика целых регионов, особенно это касается малых городов и заповедных территорий крупных мегаполисов. Продолжается расхищение археологического наследия, несмотря на то что в июне 2003 года в Петербурге этот вопрос обсуждали на заседании Госсовета. Ухудшается состояние памятников деревянного зодчества. В крайне запущенном или аварийном состоянии находятся усадебные комплексы, особенно в сельской местности, а отсутствие Положения о музеях-заповедниках, а также Положения об отнесении земель объектов культурного наследия к землям историко-культурного назначения приводит к острейшим конфликтам. Разве не нелепость, что земли по-

лей боевой русской славы — Бородинского, Куликова, Прохоровского — считаются землями сельхозназначения, а не историко-культурными? Подчас кажется, что сражения на этих полях не прекратились, музеи-заповедники вынуждены держать оборону против коттеджного строительства, возведения хозяйственных объектов с вырубками лесов и т.д.

Перечисленные проблемы особенно опасны потому, что они существуют на фоне все более доминирующего отношения к памятни-

кам истории и культуры исключительно как к объектам собственности. О том, что историческое наследие — это общенациональное достояние, сохраненное для нас нашими предками, и что принадлежит оно не только нынешнему, но, главным образом, будущим поколениям, чиновники думать не хотят. Стало практикой принимать решения о застройке территории памятников, возведении рядом с ними диссонирующих построек единолично или узким кругом лиц, игнорируя при этом профессиональное общественное мнение. Чтобы удобнее было принимать подобные решения, при разработке Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» было исключено действующее ранее положение о согласовании с Обществом проектной до-

Церковь в Великой Луке (Рязанская обл.), конец XVIII — начало XIX в. Снимок 1997 г.

кументации, затрагивающей интересы памятников истории и культуры. Между тем именно это право давало ВООПИиК возможность уже на ранних стадиях проектирования защищать интересы культурного наследия. В результате многие памятники были сохранены, а проекты, осуществление которых могло пагубно сказаться на наследии, отклонены (проект переброски стока северных рек, проект строительства Ржевского гидроузла и др.).

Мы неоднократно обращались в Министерство культуры с просьбой создать правовую основу, сформировать действенные механизмы для тесного сотрудничества правительственных и неправительственных организаций. Надо внести необходимые изменения в нормативные акты, особенно в Положение об историко-культурной экспертизе. Работа над подзаконными документами продолжается уже не один год, и ответа от Министерства культуры по нашим предложениям мы так и не получили.

Мы убеждены, что ВООПИиК, где на общественных началах в президиуме, секциях и ко-

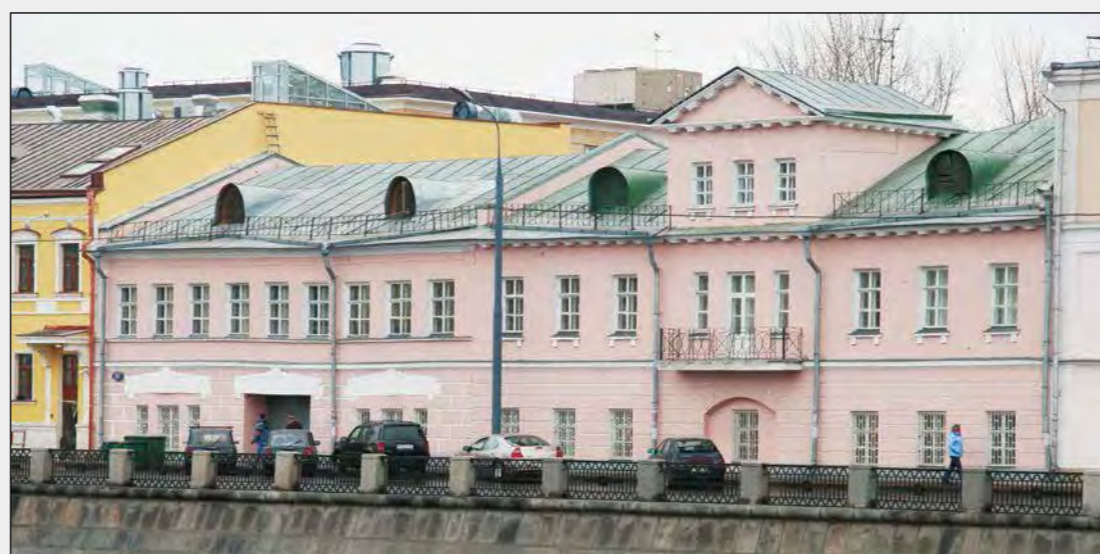
Усадьба Петровское (Московская область), 1770—1780-е гг. Арх. М.Ф. Казаков. Снимок 1982 г.

Центральные научно-реставрационные проектные мастерские на Школьной улице и Межобластное научно-реставрационное художественное управление Минкульта РФ на Кадашевской набережной (справа)

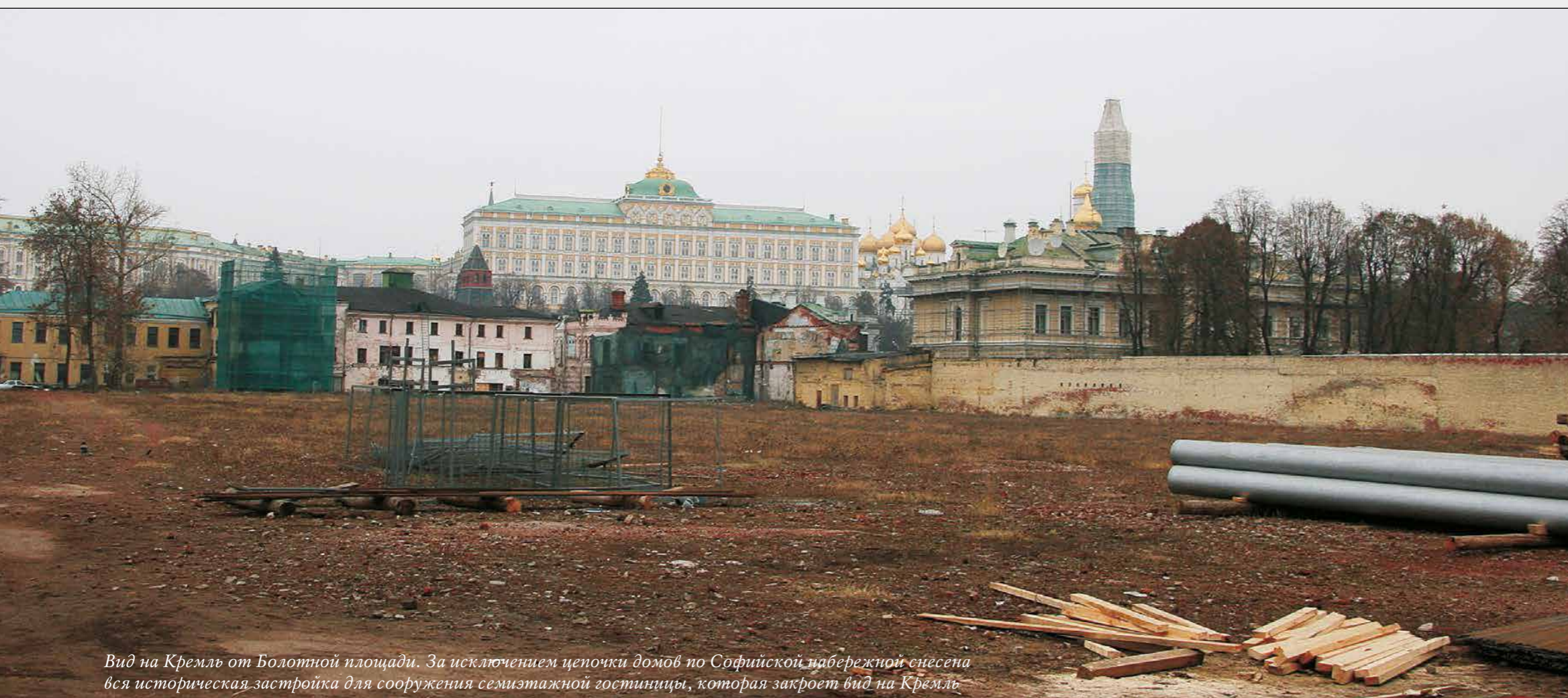
миссиях работают историки, архитекторы, реставраторы, искусствоведы, может качественно участвовать в государственной историко-культурной экспертизе. Общество имеет опыт ко-

ординации деятельности с другими общественными объединениями и творческими союзами, имеет свои структурные подразделения в большинстве субъектов Российской Федерации. Это

Под видом «реставрации флигеля городской усадьбы XIX века» в 1-м Казачьем переулке историческое здание было перестроено, на него посажен новый пятиэтажный объем (справа)

позволяет оказать помощь государственным органам и в проведении мониторинга, и в обеспечении общественного контроля за состоянием и использованием объектов культурного на-

Вид на Кремль от Болотной площади. За исключением цепочки домов по Софийской набережной снесена вся историческая застройка для сооружения семизэтажной гостиницы, которая закроет вид на Кремль

следия, в том числе за использованием средств федерального бюджета на сохранение памятников.

Несколько слов о системе управления наследием.

Во-первых, в Российской Федерации отсутствует специально уполномоченный орган исполнительной власти, ответственный за государственную охрану памятников, как этого требует статья 10 Федерального закона «Об охране культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». В настоящее время функции этого федерального органа поделены между Минкультом, Росохранкультурой и Федеральным агентством по культуре и кинематографии (Роскультура).

Во-вторых, не создана единая структура защищающих памятники культуры органов государственной власти и подведомственных организаций. Комитеты по охране культурного наследия существуют лишь в пяти регионах Российской Федерации.

Особого внимания требует реставрация, играющая главную роль в практическом сохранении наследия. Российская реставрационная школа складывалась десятилетиями, это одно из главных достижений государственной и общественной охраны памятников. Ведущие проектные и реставрационные организации, их кадры стали моральным и материальным воплощением этой школы. Прежде всего это Центральные научно-реставрационные проектные мастерские, институт «Спецпроектреставрация», Межобластное научно-реставрационное

художественное управление. Необходимо сохранить статус этих ведущих государственных предприятий, исключить их из перечня подлежащих приватизации, поскольку акционирование приведет к распылению кадров, потере архивов, и тогда об уникальном опыте отечественной реставрации можно забыть навсегда.

Центральный совет нашего общества, его региональные отделения имеют четкую позицию и по отношению к приватизации памятников истории и культуры. Мнение о том, что наследие может спасти лишь приватизация, глубоко ошибочно. Мы рассматриваем передачу па-

мятников в частные руки как возможную, но не единственную форму вовлечения объектов культурного наследия в хозяйственный оборот. Надо совершенствовать арендные отношения, надо изучить опыт других государств, которые используют разные формы собственности на объекты культурного наследия, в том числе доверительное управление. Осуществлять приватизацию памятников следует только после того, как будет выработан механизм защиты наследия от возможных негативных последствий приватизации. У нас же на сегодняшний день даже реестра нет! Особое беспокойство вызыва-

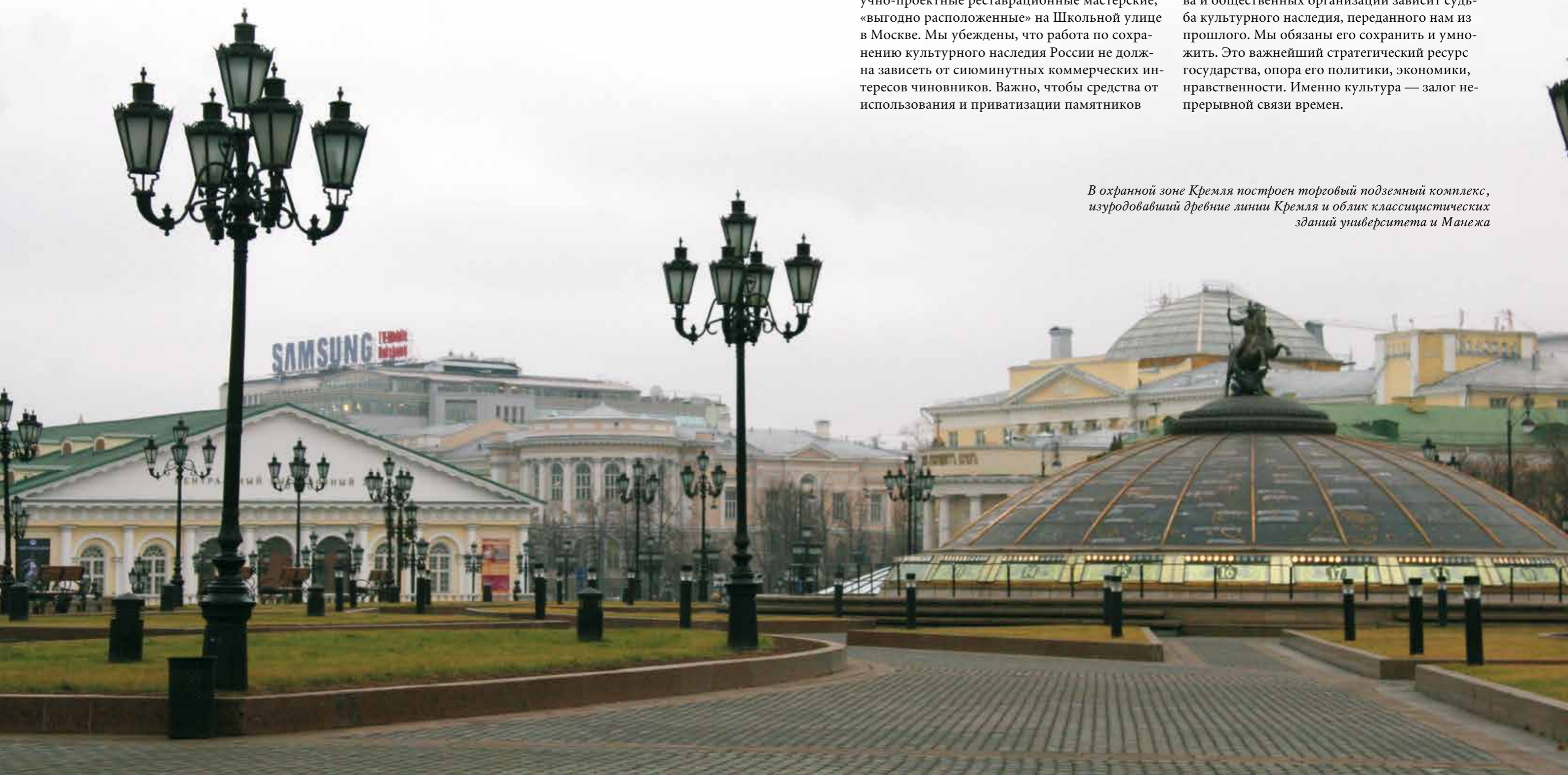
ет и судьба организаций культуры, находящихся сейчас в зданиях-памятниках.

Два примера. Приватизация Межобластного научно-реставрационного художественного управления Министерства культуры и массовых коммуникаций несомненно приведет к разрушению целой отрасли, оберегающей культурное наследие. По мнению его директора, художника-реставратора высшей категории С. Филатова, такая идея вызвана стремлением прибрать к рукам занимаемое управлением здание на Кадашевской набережной. В подобном положении оказались и Центральные научно-проектные реставрационные мастерские, «выгодно расположенные» на Школьной улице в Москве. Мы убеждены, что работа по сохранению культурного наследия России не должна зависеть от сиюминутных коммерческих интересов чиновников. Важно, чтобы средства от использования и приватизации памятников

расходовались исключительно на их сохранение. Для этого необходимо наконец создать целевые бюджетные фонды, как это предусмотрено бюджетным законодательством.

Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры — одно из самых крупных и авторитетных всероссийских общественных объединений, сохранивших свою структуру. Его отделения действуют в 65 субъектах РФ, многие из них работают в тесном контакте с государственными органами, преодолевая все несовершенства нашей законодательной политики. Именно от взаимодействия государства и общественных организаций зависит судьба культурного наследия, переданного нам из прошлого. Мы обязаны его сохранить и умножить. Это важнейший стратегический ресурс государства, опора его политики, экономики, нравственности. Именно культура — залог непрерывной связи времен.

В охранной зоне Кремля построен торговый подземный комплекс, изуродовавший древние линии Кремля и облик классицистических зданий университета и Манежа

А.И. Аксенова, А.А. Тенеткина

Защита культурного наследия: проблема взаимодействия музея и церкви

Весь XX и начало XXI века прошли под знаком ломки ценностных ориентиров и усилившейся в связи с этим опасности для векового культурного наследия. Одним из первых осознал это Н.К. Рерих, выступивший с идеей создания организованной охраны культурного достояния народов. Она возникла у него в самом начале минувшего столетия при изучении памятников отечественной старины и оформилась

впоследствии в документ, известный теперь как Пакт Рериха. Он писал: «Обыкновенно у нас принято все валить на неумолимое время, а неумолимы люди, и время лишь идет по стопам их точным исполнителем всех желаний»¹.

Время показало, насколько актуальными и своевременными были мысли Н.К. Рериха об охране культурного наследия. В России за ушедшее столетие в результате войн, произвола, невежест-

ва, бесхозяйственности погибла едва ли не половина культурных ценностей, созданных многими поколениями на протяжении тысячелетий. Крупномасштабно повторилось то, что происходит при смене эпох и идеологий: средневековые отрицали античность, Возрождение — культуру и символы средневековья, социалистическая Россия ставила задачей разрушить до основания Россию православную.

Владимирская область разделила судьбу России. Исчезли сотни сел с украшавшими их церквями, особняки дворянских усадеб, многие памятники археологии. Сохранил облик древнего города Суздаль, но и его архитектура понесла значительные утраты: снесено 14 церквей и колоколен XVII—XVIII веков, в том числе один из лучших архитектурных памятников XVII века — собор Троицкого монастыря. Среди значительных потерь во Владимире — собор Рождественского монастыря с колокольней XVII века, а также Казанская церковь, где А.И. Герцен венчался с Н.А. Захарьиной. К настоящему времени в области сохранились 541 церковь из 1495, 27 монастырей из 29, 40 часовен.

XXI век унаследовал от предыдущего столетия множество проблем. К разрешению многих из них даже неизвестно как подступиться. Один из таких сюжетов XX века — обострение взаимоотношений между церковью и учреждениями культуры. Как известно, в годы Советской власти огромный массив церковно-монастырской архитектуры оказался расчлененным на две неравные части. Большинство закрытых храмов было отдано под склады, гаражи, всевозможные мастерские, конторы и т.п. Меньшую часть предоставили в разное время учреждениям культуры, в частности музеям, которые и стали бережными хранителями памятников. В 1992 году в Российской Федерации из 4578 сохранившихся культовых памятников музеи занимали 435, т.е. менее 10 %. Но именно эти памятники в 90-х годах минувшего века стали предметом конфронтации между церковью и музеями. По всей стране прокатилась мощная волна силового давления на музеи, захватив и Владимиро-Суз-

Золотые ворота. Владимир, 1164

дальский музей-заповедник. Духовенство стремилось немедленно вернуть памятники в лоно церкви, при полном безразличии к судьбе музеев. Их благородная миссия в спасении от гибели церквей и икон была забыта.

Аргументы таковы: за реституцию, возвращение памятников старины в лоно церкви.

Храм — это дом для молитвы и ни для чего другого; любая экспозиция в храме есть его осквернение; религиозному искусству вообще не место в музеях; действующий храм и экскурсия — трудно совместимые (или вовсе несовместимые) вещи.

Ансамбль Троицкой церкви XVII в. в ограде Ризоположенского монастыря. Суздаль. Взорван в 1934 г.

Неубедительность этих доводов очевидна. Жизнь православного храма никогда не ограничивалась богослужением. В храмах и монастырях сложились первые русские библиотеки, в которых на протяжении веков был сосредоточен почти весь книжный фонд страны, велось летописание. Церкви и монастыри хранили оружие, боеприпасы, служили убежищами для населения при штурме городов. В церковных ризницах наряду с иконами, книгами и облачениями часто соседствовали предметы, не связанные с религиозным бытом, например, такие: «130 пицалей и карабинов, палаши и рогатины, бердыши» (из «Описной книги Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря», 1660 г.). В Казанском соборе С.-Петербурга хранились ключи от городов, взятых русской армией, в Петропавловском соборе — реликвии ее воинской

Спасо-Преображенский собор Спасо-Евфимиева монастыря. Фрески Гурия Никитина и Силы Савина. XVII в.

Архитектурный ансамбль Спасо-Евфимиева монастыря. Суздаль, 1352

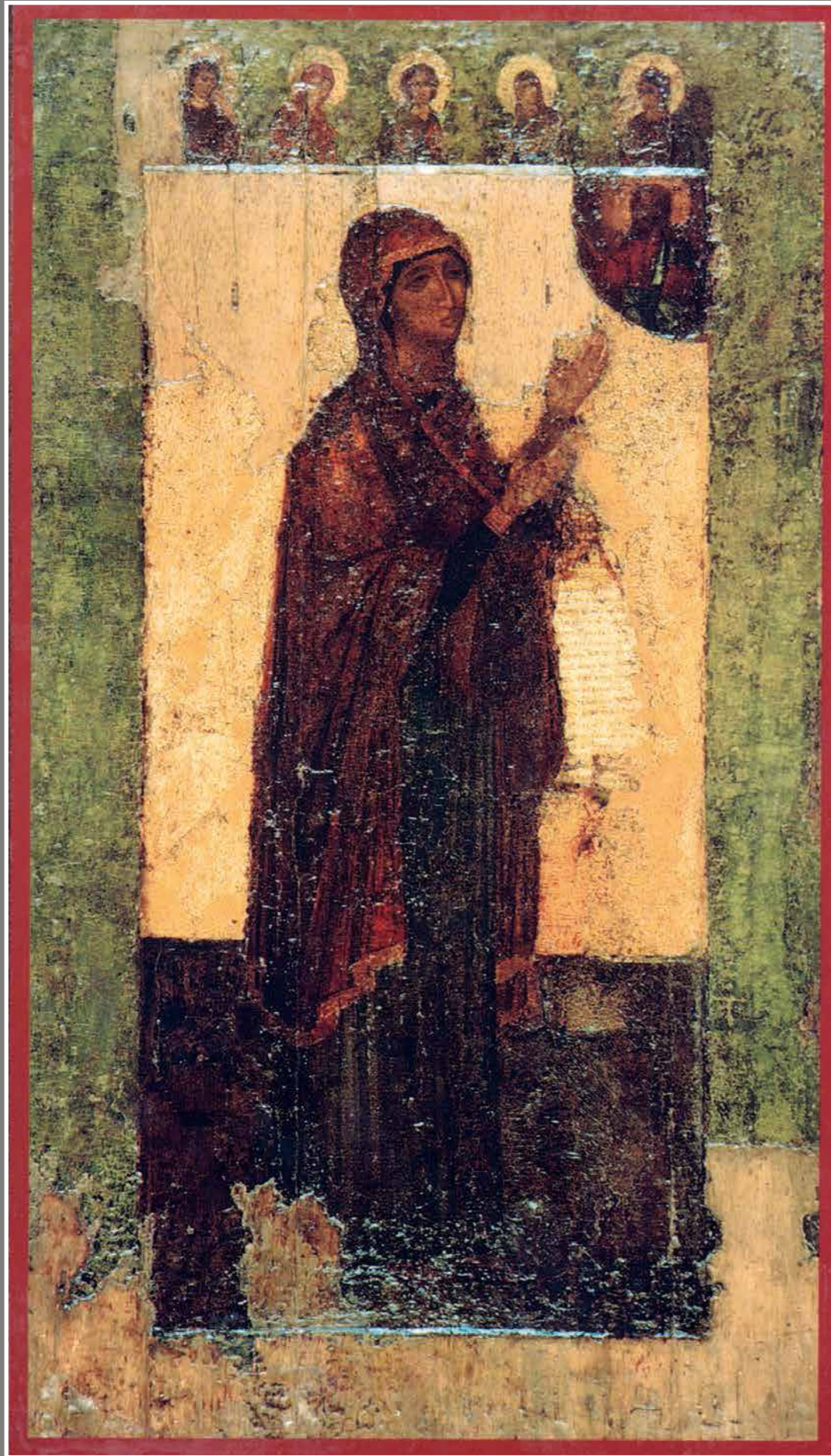
славы — боевые знамена. Словом, храмы до известного времени выполняли функции сохранения и преумножения культурного наследия, перешедшие впоследствии к другим учреждениям: библиотекам, музеям. Но функции эти выполнялись лишь отчасти, потому что иконы и фрески прошлых веков не рассматривались как культурная ценность и зачастую претерпевали безграмотное поновление, а иногда и вовсе записывались наново.

Использование храмов под музейные экспозиции в странах Европы — явление вполне обычное, никого не шокирующее. Вот мнение академика Д.С. Лихачева: «Храмы и монастыри, в которых организованы достаточно серьезные музеи, не оскорбляющие при этом религиозных чувств верующих, могут оставаться за музеями, под их наблюдением, но я допускаю, что в них могут совершаться религиозные службы — постоянно или временно, или время от времени, как это делается во многих храмах мира (Сан-Марко в Венеции, Нотр-Дам в Париже)»². И в нашей стране, во

многих музеях-заповедниках, это уже стало практиковаться.

Говорить о том, что религиозному искусству не место в музеях, абсурдно — оно широко представлено в музеях всего мира, что легко объяснить. Религия долгое время была господствующей формой общественного сознания, в оболочке которой происходило становление многих философских, политических и даже научных идей. В связи с религией развивалось и искусство, удовлетворяя как запросы церкви, так и народного быта. Оставаясь общенациональным достоянием,

² Лихачев Д.С. Народ должен иметь свои святыни // Литературная газета, 1990. 11 апреля, № 15.

Икона Боголюбской Божией Матери. 1158

Спасо-Евфимиев монастырь. Экспозиция «Русские иконы XIII — начала XX в.»

оно создавалось на средства всего общества и отразило жизнь в формах, соответствующих своему времени. Поэтому экскурсии — это законное право народа знать культуру во всех ее проявлениях как неотъемлемую часть истории своей страны.

Только с устранением идеологических требований в 90-х годах минувшего века открылись для музейной культуры невиданные доселе возможности обогатить экспозиции новыми материалами и объективно их интерпретировать. К началу XXI века в нашем музее-заповеднике окончательно сложилась стройная структура экспозиций, отразивших вехи истории религиозных памятников и созданных в значительной мере на их культурном наследии. Восполнен противоземельный для Суздаля пробел — отсутствие экспозиции, посвященной монастырям, их роли в экономике города, развитии культуры, формировании культурного ансамбля. Должное место в экспозиции «История Суздальских монастырей» заняли материалы о трагических судьбах суздальского духовенства в XX веке и возрождении монастырей. Отреставрирован и стал, как в давно минувшие времена, центром духовности всего ансамбля монументальный Спасо-Преображен-

ский собор. Ожили очищенные от поздних напластований росписи XVII в. кисти Гурия Никитина, покрывающие пышным ковром его стены и своды, к которым устремляются звуки церковных песнопений, исполняемых ансамблем «Благовест». Возрожден и один из неперемных атрибутов монастырского быта — колокольный звон. Вошли в практику совместные с епархией мероприятия: научно-практические и научно-церковные конференции, выставки, праздники медового Спаса, Троицы и др. В Музее деревянного зодчества освящена церковь Воскресения, определен священник, курирующий храм, — отец Владимир (Иванов), благочинный прихода города Суздаля. Он будет совершать службы по двенадцатым праздникам в летнее время года, о чем будут проинформированы все турфирмы (так как паломники составляют 5% от всего количества посетителей музея-заповедника).

По-разному сложились судьбы суздальских обителей. Три монастыря — Покровский, Ризоположенский и Васильевский вновь стали действующими, в них совершаются ежедневные богослужения. Но правомерен и другой путь — работа в миру, служение людям, удовлетворению их духовных запросов. Именно такая работа ведется

в стенах Спасо-Евфимиева монастыря, ставшего «музейным градом», который за 35 лет посетило свыше 15 миллионов человек. Здесь звучат имена великих предков, вспоминаются их подвиги во славу Отечества. Спасо-Евфимиев монастырь, не имеющий в стране аналогов, — пример согласованной реставрации и музеефикации грандиозного архитектурного ансамбля. Он стал центром культуры, открытым всему цивилизованному миру.

Оптимальное решение проблем культурного наследия в нашу динамичную эпоху следует искать на путях разумного компромисса. В конце минувшего века ситуация вокруг Владимиро-Суздальского музея-заповедника сложилась критическая, положение было отчаянным: возврата занимаемых нами зданий (31 из 55 — памятники культовой архитектуры) требовали Русская пра-

вославная церковь, зарубежная, католики и старообрядцы. Пришлось решать трудный вопрос: какие памятники можно передать церкви, не потеряв при этом музея. В итоге разным конфессиям мы передали 17 занимаемых музеем церковных зданий. Эта акция не была для музея безболезненной, она повлекла за собой потерю нескольких важных в структуре музея экспозиций и, как следствие — сокращение доходов. Музей лишился таких первоклассных экспозиций, как «Часы и время» (признанной в 1986 году лучшим музеем года) и «Православие и русская культура» в Успенском соборе Княгинина монастыря. Идея на встречу пожеланиям монахинь этого монастыря, музей предоставил им во временное пользование уникальный памятник живописи XII века — икону Боголюбской Богоматери в специальной витрине (с постоянным температурно-влажностным

Суздальский кремль. XIII—XVIII вв.

Суздальский кремль. Крестовая палата, интерьер XVIII в.

режимом и электроникой) и храмовую икону Успения XVII в. — вклад патриарха Иосифа. Были переданы в действующие храмы мощи кн. Андрея Боголюбского, суздальских святых Евфимия, Феодора, Иоанна, Евфросинии.

Однако и церковь, если она заинтересована в просвещении и благоденствии народа, должна учитывать интересы и приоритеты музея. Изъятие из сферы культуры таких объектов, как Спасо-Евфимиев монастырь или Георгиевский собор в Гусь-Хрустальном, равносильно уничтожению музея. И уж совсем неправомочно требование о передаче епархии владимирских Золотых ворот — памятника военного зодчества. Золотые ворота — единственный в России памятник военно-оборонительного зодчества XII в. В его надвратной церкви, венчающей фортификационное сооружение, никогда прихода не было, службы проводились очень редко, по каким-то особым случаям — например, к приезду великих князей. Башни сдавались под лавочки, а сама церковь в XIX веке числилась в составе имущества городской Думы. Ликвидировать размещенный в Золотых воротах замечательный музей большого патриотического звучания, построенный профессионально, с прекрасной диорамой, воссоздающей

трагические события вокруг этих Золотых ворот при нашествии монголов, рассказывающей на подлинных реликвиях об участии владимирцев в защите Отечества, — идея, мягко говоря, странная. А крутая лестница в 64 ступеньки?

Музеи в качестве держателей памятников обеспечивают их доступность всему населению. Церковь резко ограничивает такую возможность. Так, Успенский собор Княгинина монастыря, перестав быть объектом музейного показа, стал практически недоступен для широкого ознакомления с сохранившейся в нем первоклассной живописью XVII века. Работы московского изографа Марка Матвеева нуждаются в мониторинге, так как вначале, после передачи памятника, чего греха таить, — с фресок паутину стирали мокрой тряпкой. В сотрудничестве с епархией мы добились грамотного понимания этого вопроса. Отрадно, что в церкви ключевые посты начали занимать просвещенные люди. Взаимно уступая, но не теряя принципиальных позиций, мы установили взаимоприемлемый диалог, нормальные отношения с епархией и Владыкой.

Музеи обеспечивают точный учет и надлежащий режим хранения памятников (речь идет о движимых памятниках; мы передали епархии

свыше 700 предметов), их своевременную научную реставрацию. В церковном обиходе ничего этого, к сожалению, нет, более того, нет даже соответствующих документов, регулирующих хранение и использование культурного наследия, — а такие документы были до 1917 года. В церкви икону воспринимают как святыню, что естественно, но не смотрят на нее как на художественную реликвию, требующую соответствующих условий хранения. Отсюда быстрое старение икон и необходимость их поновления. Аксенова как генеральный директор музея-заповедника дважды говорила с Патриархом и неоднократно с Владыкой о том, что необходимо в действующих церквях установить порядок — систему описания, как было до революции, потому что вещи могут исчезать, если нет учета, а ведь они являются национальным достоянием. И эта проблема нашла адекватный ответ как у Патриарха, так и у Архиепископа Владимирского и Суздальского. И работать, и взаимодействовать стало легче, нас стали понимать.

Свое место в мировой культуре русская икона обрела благодаря мыслителям, художникам, искусствоведам Серебряного века. Необходимость специальных музеев для древнерусского искусства осознавалась еще в до-революционное время и некоторыми церковными деятелями. Так, во Владимире по инициативе архиепископа Феогноста в 80-х годах XIX в. было создано древлехранилище при Братстве Александра Невского. В 1913 г. последний российский император Николай II во время посещения города Суздаля предложил передать лучшие иконы из Суздальского Покровского монастыря в Музей Александра III (ныне Русский музей), что и было сделано. Передано свыше 40 икон. Вскоре с них были выполнены копии. В наш музей поступило лишь две иконы, на-

писанные иконописцами Брягиными, и они экспонируются на выставке «Поздняя икона» в Спасо-Евфимиевом монастыре.

Как перед работниками культуры, так и перед деятелями церкви стоит общая проблема — это формирование высокой толерантности. Нам предстоит научиться понимать и уважать ценности разных систем и относиться к другим, как к себе, а на себя попытаться взглянуть с другой стороны. Толерантность во взаимоотношениях — уже не только мечта, но и новая реальность.

Директор Владимиро-Суздальского музея-заповедника А.И. Аксенова и Архиепископ Владимирско-Суздальский Евлогий